

DOI 10.15826/izv2.2017.19.2.032
УДК 811.111'373 + 811.111'367.5

Е. С. Чиглинцева

Е. А. Викулова

Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

СЛУЖЕБНЫЕ И ДИСКУРСИВНЫЕ ФУНКЦИИ АНГЛИЙСКОГО СЛОВА *LIKE*

В статье рассматривается проблема разграничения традиционных служебных функций английского слова *like*, употребляемого в качестве предлога, союза, частицы, и его особых дискурсивных функций, таких как металингвистическая, эмфатическая, функция заполнения hesitation-паузы, функция введения в предложение прямой речи, примера, примерного количества. Данные функции передают субъективные оттенки смысла и имеют абстрактную семантику сходства, что способствует использованию слова *like* в очень разнообразных с прагматической точки зрения контекстах. В специальных исследованиях для обозначения различных коммуникативных функций *like* используется термин «дискурсивный маркер», однако разработка классификационной модели для описания перечисленных функций представляет существенную проблему.

В статье также прослеживается путь семантического развития данной лексики. Отмечено, что развитие дискурсивных функций сопровождается десемантизацией, т. е. частичной утратой лексического значения и повышением уровня абстрактности семантики слова *like*.

Кроме того, авторы представляют результаты собственного исследования, проведенного с целью выявления тенденций употребления *like* как служебного слова и дискурсивного маркера в англоязычных текстах двух функциональных стилей — художественной прозы и научной прозы. Анализ подтверждает, что служебные и дискурсивные функции слова *like* востребованы преимущественно в разговорном английском и в художественной прозе, изображающей разговорную речь, но не характерны для научной прозы. Дальнейшие перспективы разработки проблем дискурсивных функций лексических единиц связываются с теориями и методиками прагмалингвистики.

К л ю ч е в ы е с л о в а : *like*; этимология; десемантизация; дискурсивные функции; дискурсивный маркер; прагмалингвистика; части речи.

В современном английском языке трудно найти лексемы, сопоставимые с *like* по потенциалу функциональной вариативности на лексико-грамматическом уровне и в дискурсивном плане. Различные словари и грамматики включают слово *like* как в знаменательные части речи (*like* как глагол, существительное, прилагательное, наречие), так и в служебные (предлог, союз, частица). Грамматикализация отдельных лексических единиц, развитие у них служебных

и вспомогательных функций — это естественный языковой процесс, и английское слово *like* — хорошая тому иллюстрация.

Этимологически *like* восходит к форме *lic* ‘тело’ в составе древнеанглийского слова *gelic* ‘похожий’, которое, в свою очередь, произошло от протогерманского *galika* ‘имеющий такую же форму или тело’. Корень *lik-* родственен древнеанглийскому *lic*, датскому *lig*, немецкому *leiche*. Все они означали ‘тело’ [OED], т. е. изначально подразумевалось физическое сходство, которое сохранилось в выражении *look like*. С течением времени сходство, выражаемое словом *like*, перестало быть только физическим, внешним, оно устанавливается теперь и на уровне смыслов.

В данной статье рассматриваются главным образом служебные и вспомогательные функции слова *like*, развившиеся вследствие десемантизации прилагательного *like*. В качестве служебного слова *like*, с одной стороны, выполняет лексико-грамматические функции, соотносимые с такими традиционными рядами, как предлог, союз, частица. С другой стороны, характерными для него являются вспомогательные функции коммуникативного характера, которые в современной лингвистике называются дискурсивными. Анализ последних требует рассмотрения *like* не на уровне предложения как грамматической структуры, а в плане дискурса, с учетом того, что данное слово маркирует и на что указывает в тексте. Следует сразу отметить, что авторы словарей и грамматик не всегда единодушны в разграничении вышеуказанных служебных функций и в отнесении слова *like* к той или иной части речи. Не наблюдается также общего подхода и единой терминологии в трактовках его дискурсивных функций. Отсюда возникает дополнительная проблема прикладного характера, а именно представление функций второго типа в учебных и прочих словарях: под какой рубрикой их следует объединить и насколько обширным может быть список таких функций. В настоящей статье предлагается последовательное обсуждение указанных проблем.

Рассмотрим функции *like*, соотносимые с традиционными служебными частями речи. Связующая функция (оформление синтаксической связи предложений) выражается союзом *like* со следующими значениями подобия или образа действия: 1) ‘так же, как и’: *No one sings the blues like she did* / Никто так не поет блюз, как она это делала; 2) = *as if* (разговорный вариант): *She acts like she owns the place* / Она ведет себя так, будто бы она здесь хозяйка [OALD]. Такое ненормативное употребление *like* вместо *as* часто встречается в разговорной речи, особенно в американском английском. Замещение наблюдается и в предложениях сравнения (*He treats me like I was his sister* / Он относится ко мне так, как будто я его сестра). Здесь корректнее было бы *as if* или *as though*, поскольку употребление *like* не считается нормой в данном контексте. Придаточные предложения после *like* являются особенностью американского английского (*It seems like the weather is improving* / Похоже, что погода улучшается) [Quirk, p. 1175]. В другом источнике отмечено использование союза *like* для цитирования: *So I'm like, "Give me a break"* / И я говорю: «Дай мне отдохнуть» [MWOD].

Следующей служебной функцией *like* является выражение отношений между зависимыми и главными членами словосочетания; здесь *like* — предлог, передающий значение подобия: *She's wearing a dress like mine* / На ней платье, похожее на мое; *What's it like studying in Spain?* / Каково это — учиться в Испании? *He ran like the wind* / Он несся как ветер [OALD]. Р. Кверк и его соавторы выявляют у предлога *like* два основных значения: 'похожий по внешности' и 'схожий по характеру'. Отмечается сходство предлога *like* с прилагательным, поскольку он может сочетаться с интенсификатором *very* и словом *more* (*She looks more like me* / Она больше похожа на меня). В другом примере — *Like me she's a blonde* / Как и я, она блондинка — слово *like* в качестве предлога выполняет «квазисочинительную» функцию (*She's a blonde, and so am I* / Она блондинка, и я тоже блондинка). В компаративных конструкциях предложная функция *like* интерпретируется как союзная [Quirk, p. 1275]. Имеются случаи, когда из соображений нормы предлог *as* используется вместо *like* там, где было бы полезно сохранить семантическое различие между ними во избежание двоякой интерпретации: *He spoke as a leader of mankind (in the capacity of)* / Он выступал как лидер всего человечества — *He spoke like a leader of mankind (in the manner of)* / Он выступал подобно лидеру (так, как будто был лидером) всего человечества [Ibid., p. 661]. Авторы указанной грамматики также характеризуют *like* как частицу, часто используемую после глаголов *appear, feel, look, seem, sound, smell, taste* в конструкциях с обстоятельственными придаточными, стандартно вводимыми с помощью *as if, as though* (*Jill looked like / as if she had seen a ghost* — Джилл выглядела так, будто увидела привидение). Отмечается, что *like* в комплексе с глаголом чувственного восприятия может выражать отношение автора к высказыванию, его субъективную трактовку описываемой ситуации.

Далее обратимся к дискурсивным функциям слова *like*. Описывая их в специальных исследованиях, авторы, как правило, называют *like* «дискурсивным маркером» («discourse marker»). В литературе встречаются и другие терминологические варианты: «прагматический маркер», «дискурсивное слово», «дискурсивная частица», «дискурсив» и др. [Мурашковская; Шилихина; Andersen, 1998, 2001; Brinton; Fraser; Schiffrin]. В своей работе мы придерживаемся термина «дискурсивный маркер».

Основным фактором, обуславливающим возникновение у лексических единиц служебных и дискурсивных функций, считается десемантизация. В случае с *like* последовательный переход из прилагательного в предлог, затем в союз и, наконец, в дискурсивный маркер сопровождался не столько утратой лексического значения, сколько его абстрагированием. Л. Бринтон считает подобный процесс одним из прототипических путей возникновения дискурсивных маркеров [Brinton, p. 311].

Употребление *like* в сравнительно новых для него коммуникативных функциях уже имеет свою историю. Первые случаи зафиксированы в материалах, относящихся к 1778 г.; примечательно, что маркер занимает здесь обособленную позицию в конце предложения (*going really fast, like / продвигаясь довольно*

быстро, похоже). В этимологическом словаре данное употребление *like* обозначено термином «postponed filler» [OED]. По мнению Дж. Андерсена, такая синтаксическая конструкция с *like* восходит к традиционным диалектам Британии; в наши дни она чаще встречается в северных диалектах, а на юге Англии и в Лондоне практически не выявляется [Andersen, 2001, p. 222]. В середине XX в. слово *like* начинает употребляться как усилительная частица («presumed emphatic»), например: *going, like, really fast / продвигаясь, похоже, довольно быстро* [OED].

Ближе к концу XX в. появляется еще одна функция дискурсивного маркера *like* — введение прямой речи. В 1982 г. в журнале «American Speech» была опубликована статья Рональда Баттерса, в которой описывался новый на тот момент лингвистический феномен — использование конструкции *be like* в случаях, когда говорящий предвосхищает передачу прямой речи или мыслей, которые не были произнесены вслух, например: *And he was like “Let me say something” / И он, казалось, просил: «Дай мне сказать!»* [Iosef, p. 42]. Исследования показывают, что данная конструкция, обозначенная термином «quotative *be like*», пришла из американского английского. Что касается этнической принадлежности людей, употребляющих данную конструкцию, то такой функциональный вариант изначально появился в речи белого населения США, в частности, в контркультуре Нью-Йорка, а затем стал употребляться афроамериканским и латиноамериканским населением [Andersen, 2001, p. 222]. Данная речевая форма более типична для жителей городов, она была популярна, в частности, у девочек-подростков, говорящих на социолекте «Valley Girl Talk». Также отмечено, что носители языка в возрасте от 25 лет и старше сокращали использование данной конструкции, а к 38 годам вообще переставали включать ее в свою речь. Многие социолингвисты считают ее употребление характерным для женщин, однако некоторые исследователи отмечают, что изначально эту конструкцию использовали молодые девушки, но со временем гендерные различия стерлись [Ibid., p. 217]. По заключению Дж. Андерсена, дискурсивная конструкция *be like* — это американизм, который появился в Британии в результате межкультурных контактов.

Анализируя современную английскую речь, Е. М. Мурашкова выделяет функции дискурсивного маркера *like* на текстовом уровне и в межличностном плане. На текстовом уровне слово *like* может служить средством заполнения хезитационной паузы (английский термин «filler»). Такое употребление связано с ситуациями, когда говорящий хочет более четко сформулировать свои мысли и «тянет время», используя дискурсивный маркер. Следующая текстовая функция *like* связана с «фальстартом», когда, уже начав высказывание, говорящий решает построить его по-другому. Кроме того, слово *like* употребляется с целью акцентировать внимание собеседника на последующей информации, особенно важной с точки зрения говорящего. Маркер *like* может также служить для смягчения оценки, использоваться с целью начать новую тему, предоставить собеседнику обновленную или добавочную информацию. Что касается межличностного

общения, то здесь дискурсивный маркер *like* может использоваться для комментирования информации, выражения понимания / непонимания, симпатии и других чувств, а также для уточнения информации [Мурашкова, с. 118–120].

Аналогичная классификация дискурсивных функций слова *like* разработана Дж. Андерсеном на основе корпусных данных. В речи носителей среднего возраста помимо функций, связанных с фальстартом, оговорками и введением новой информации, Дж. Андерсен выделяет следующие прагматические функции *like*: введение примера в предложение («exemplificatory»): *It wouldn't be any point if someone wanted to be, like, a doctor and they got into a nursery place* / Было бы нелепо, если кто-то хотел бы работать в здравоохранении, а пошел бы в дошкольное образование; выражение примерного количества («approximative»): *My lowest ever was like forty* / Мой самый низкий уровень составлял примерно сорок; заполнение hesitantной паузы («hesitational») и металингвистическое употребление *like* («metalinguistic use of *like*»): [Разговор двух подростков]: *It's like not moral. — Not [laughing] moral* / Это как бы аморально. — Аморально (смеясь). Здесь *like* выражает отношение говорящего к сообщаемому и служит сигналом того, что выбранное языковое средство не характерно для его речи. Говорящий испытывает дискомфорт, и маркер *like* позволяет ему дистанцироваться от выбранного выражения. Несколько высокопарное «not moral» не свойственно речи подростков, поэтому говорящий употребляет *like*. Подруга со смехом повторяет «not moral», подтверждая тем самым неуместность фразы.

Еще одна важная функция дискурсивного маркера *like*, отмеченная многими исследователями, это введение прямой речи, например: *And then I'm like "No Way!"* / И я говорю: «Не может быть!». В подобных предложениях наблюдается неполное сходство между мыслью и произнесенной фразой. Говорящий как бы интерпретирует чужие слова. Эта интерпретация может заключаться в дословной передаче, передаче общего впечатления или передаче лишь сжатой информации. В любом случае произнесенная фраза семантически и логически сходна с тем, что говорящий интерпретирует. Поскольку в таком употреблении слову *like* всегда предшествует глагол *be*, уместно говорить об устойчивом словосочетании; в его англоязычных научных описаниях используются термины «quotative *like*» или «*be like* quotative complementiser». Данная конструкция может быть эквивалентной глаголам *say*, *think*, но то, что следует за лексемой *like*, не обязательно является реально произнесенной фразой, с помощью этого маркера может быть введена и внутренняя речь [Andersen, 2001, p. 217].

Основываясь на функциональных особенностях слова *like*, описанных в лингвистической литературе, мы провели собственное исследование, включающее лексико-грамматические, стилистические и коммуникативные аспекты данного явления. Практическим материалом исследования послужили равные по объему тексты (300 000 печатных знаков) из романа Хелен Филдинг «Дневник Бриджит Джонс» («*Bridget Jones's Diary*») и научного журнала «*Nature*». Мы ограничились функциями лексики *like* как союза, предлога и дискурсивного маркера, так как анализ их распределения по двум достаточно контрастным

функциональным стилям представляет интерес в плане выявления доминирующих речевых тенденций в современном английском языке.

В романе Х. Филдинг было найдено 187 случаев употребления лексемы *like* в исследуемых функциях; подавляющее большинство (169) представляют функцию предлога (1). В качестве союза слово *like* фигурирует в восьми предложениях (2):

(1) *Now suddenly we are all supposed to snap into self-discipline like lean teenage greyhounds* [Fielding, p. 17] / *И вдруг все, как собаки по команде, должны вернуться к строгому распорядку* [Филдинг, с. 22].

(2) *I was just wondering how you are and if you wanted to meet for the skirt-health summit, like you said* [Fielding, p. 28] / *Хочу спросить, как твои дела и собираешься ли ты участвовать в консилиуме по поводу юбки, как говорил* [Филдинг, с. 34].

Частое использование *like* в функции предлога в данном художественном произведении закономерно. Авторский текст (внутренняя речь) и речь персонажей изобилуют синтаксическими конструкциями, выражающими сравнение предметов, людей, явлений и смыслов, их соотношенность. Жизненные реалии, описываемые в этом романе-дневнике, как правило, не нуждаются в установлении идентификации или полного сходства.

Дискурсивный маркер *like* выявлен в десяти примерах; ниже приводятся два из них:

(3) *It's, like, a sullied Utopia with these really really really good echoes of, like, lost national identities* [Fielding, p. 192] / *Своего рода, ну, опороченная Утопия и такие суперские, ну, аллюзии на тему утраты национальной идентичности* [Филдинг, с. 199].

(4) *Patchouli (even!) came up and said, 'Oh, like, don't take any notice of Richard, right? He's, like, you know, really into control, right. You know what I'm sayin'?'* [Fielding, p. 224] / *Пачули (даже она!) подошла ко мне и сказала: «Ты, это, ну, не обращай на Ричарда внимания. Он такой, ну, вечно на всех орет. Лады?»* [Филдинг, с. 230].

Проанализируем пример (3) в коммуникативном плане. Высказывание принадлежит молодому человеку 22 лет. Он мысленно сопоставляет то, что хочет сказать, и словесную форму, к которой прибегает в конечном итоге. Говорящий осознает, что фразы «*sullied Utopia*» и «*lost national identities*» чужды его лексикону. Он чувствует дискомфорт и с помощью *like* хочет дистанцироваться от этих выражений. В данном примере, как и в других аналогичных, слово *like* используется в дискурсивном значении 'как бы, так сказать' для выражения субъективного отношения говорящего к высказыванию. Семантика сравнения здесь, безусловно, присутствует, но она абстрактнее, чем в предложениях с союзом или предлогом *like*.

В примере (4) дискурсивный маркер *like* выполняет функцию заполнения хезитационной паузы: Пачули пытается подобрать слова, чтобы успокоить главную героиню. Фраза «*really into control*» не вполне соответствует тому, что Пачули думает о Ричарде, и *like* здесь не оператор сравнения, а скорее форма,

маскирующая замешательство. Кроме того, Пачули полагает, что фраза *«really into control»* будет вполне релевантной и избавит ее от дополнительных разъяснений.

В остальных восьми примерах выявляются следующие дискурсивные функции: металингвистическая, эмфатическая, функция заполнения хезитационной паузы.

Примеры с дискурсивным маркером *like* составили 5 % общей выборки. Это немного, но репрезентативно, если принять во внимание некоторые социолингвистические и экстралингвистические факторы. Во-первых, главной героине романа немного за 30, люди ее ближайшего окружения примерно того же возраста. По данным исследователей, употребление дискурсивного маркера *like* характерно для речи подростков и молодежи до 30 лет. Во-вторых, роман был опубликован в 1996 г., в то время данный речевой маркер был относительно новым лингвистическим явлением. Употребление *like* в различных прагматических функциях изначально зафиксировано в США и лишь с течением времени перешло в британский английский. Роман написан британской писательницей, действие его разворачивается в Англии.

Материал для анализа функциональных особенностей *like* в тексте англоязычной научной прозы был взят из научных и научно-популярных статей, опубликованных в журнале «Nature». Исключительно в научно-популярных жанровых формах мы смогли найти 15 примеров использования *like* в исследуемых функциях; в 14 из них слово *like* употребляется в качестве предлога, в 1 — в качестве союза. Тот факт, что *like* в служебных и дискурсивных функциях выражает абстрактное сходство и соотнесенность, свидетельствует не в пользу его употребления в научной прозе, где гораздо актуальнее выражения идентичности и полного соответствия. Найденные предложения с предлогом *like* — это цитаты, фрагменты интервью и т. п. (5). Единственный пример с союзом *like* также представлен прямой речью (6).

(5) *“Like me”, he adds, “hundreds of other scientists had their careers advanced using WI-38 and other human cell cultures so we all owe a moral debt to the tissue donors”* [Nature, p. 426] / «Как и я», — добавляет он, — «сотни других ученых продвинулись по карьерной лестнице, используя WI-38 и другие клеточные культуры человека, так что мы все в долгу перед донорами тканей».

(6) *But, says Charo, “if we continue to debate it entirely in legal terms, it feels like we’re missing the emotional centre of the story”* [Nature, p. 426] / Но, говорит Чаро, «если мы продолжим обсуждать это только с юридической точки зрения, то будет ощущение, что мы не учитываем психологическую сторону данной ситуации».

Своим исследованием мы подтверждаем статус служебных и дискурсивных функций *like* как речевых, актуальных для разговорного стиля. Но по-прежнему открытым остается вопрос их классификации и лексикографического описания.

Термином «дискурсивный маркер» обозначается класс лексических единиц, выполняющих функцию регулирования и организации процесса коммуникации.

Она считается вспомогательной по отношению к основной функции выражения пропозитивной информации в рамках синтаксической структуры. Но принципиальное различие между функционально-грамматическим и коммуникативным аспектами предложения позволяет использовать метод перекрестной классификации, когда группы, образованные по одному признаку, подразделяются затем по другим. Е. Ю. Викторова утверждает, что объединение слов в класс дискурсивных маркеров носит транскатегориальный характер и может включать частицы, междометия, союзы, существительные, глаголы, прилагательные, наречия [Викторова, с. 18]. Относительно *like* отмечается, что в коммуникативных функциях это слово не принадлежит к таким традиционным коннекторам, как предлог и союз; скорее, оно соотносимо с междометиями [Siegel, p. 38].

При всем разнообразии описанных выше дискурсивных функций *like*, общим признаком является то, что они придают большую релевантность высказыванию. Поиск релевантности является базовой чертой человеческого познания. В теории, разрабатываемой Д. Спербером и Д. Уилсон, высказывание считается релевантным, если оно соотносится с уже имеющимися информацией и опытом слушающего и подводит его к значимым для него выводам, т. е. к положительному когнитивному эффекту. Таким образом, степень релевантности зависит от степени когнитивного эффекта — чем больше когнитивный эффект, тем больше релевантность высказывания — и от степени прилагаемых когнитивных усилий — чем меньше требуется когнитивных усилий при обработке высказывания, тем больше его релевантность [Wilson, Sperber, p. 608–609]. Дж. Андерсен отмечает, что дискурсивный маркер *like* помогает слушающему получить положительный когнитивный эффект, не прибегая к значительным усилиям. Неточность высказывания, свободная интерпретация, обусловленная употреблением *like*, облегчают процесс восприятия и обработки информации; коммуникация осуществляется по типу свободной беседы [Andersen, 1998, p. 154–155].

Дискурсивный маркер *like* участвует также в реализации стратегии негативной вежливости — одной из коммуникативных стратегий достижения некатегоричности высказывания, дистанцирования, стремления не навязывать себя, избегать конфликтов, уважать собеседника. Все эти стратегии считаются характерной чертой английской культуры общения [Brown, Levinson, p. 129–130].

Возвращаясь к проблеме отсутствия классификационной модели описания коммуникативных функций, отметим, что в английских словарях то, что мы называем дискурсивным маркером *like*, обычно имеет помету *adverb* (наречие). В основе такой практики лежат функциональные свойства данного класса слов выражать обстоятельственную информацию, фоновую относительно пропозиции высказывания. Английское обстоятельство («adverbial») как синтаксическая категория в качестве подклассов имеет адьюнкты, дизьюнкты и конъюнкты. Различия между ними заключаются в том, что первые интегрированы в структуру предложения, в то время, как вторые и третьи, как правило, вынесены на периферию и обособлены. Отмечено, что обособленные конъюнкты выполняют функцию связи на уровне текста [Кверк и др., с 189]. Данная синтаксическая

функция более всего соответствует тому, что выражает дискурсивный маркер *like* в общем плане, но необходима детализация. Справедливости ради, заметим, что иногда соответствующая словарная статья содержит комментарий: «употребляется для усиления, выделения, подчеркивания и т. д.».

Популярный учебный словарь «Longman Dictionary of Contemporary English» приводит две дискурсивные функции *like*: 1) ‘употребляется в речи для заполнения паузы, когда говорящий думает о том, что сказать далее’; 2) ‘в конструкциях *I'm like, he's like, she's like...* для передачи точных слов либо чувств, которые сложно описать’ [LDCE]. Но это скорее исключение. Как правило, широкая коммуникативная вариативность «наречия» *like* обозначена в словаре скромной пометой *spoken* («разговорное») [ср.: Мюллер, с. 501]. Необходимость представления детализированной информации о дискурсивных функциях слова *like* очевидна. Они играют важную роль в процессе коммуникации, и это необходимо учитывать для формирования языковой компетенции при обучении английскому языку. Лексикографическая модель описания дискурсивных маркеров как отдельного класса слов в настоящее время только формируется [Шилихина, с. 120]. Целесообразно использовать здесь метод перекрестной классификации, поскольку принадлежность к той или иной части речи не является доминирующим признаком в коммуникативном плане, однако технические аспекты этой проблемы относятся к компетенции специалистов-лексикографов.

На основе вышесказанного можно заключить, что у английского слова *like*, в ходе длительного процесса его функционального развития, появились характерные свойства речевого оператора — дискурсивного маркера, передающего субъективные оттенки смысла, значимые для автора высказывания. Данный процесс, вероятно, продолжится, поскольку абстрактная семантика сходства, передаваемая лексемой *like*, способствует ее использованию в самых разных прагматически обусловленных контекстах преимущественно разговорного стиля английского языка. Контекстуальная вариативность и отсутствие классификационных моделей существенно затрудняют описание дискурсивных функций *like* и их представление в словарях на основе традиционных практик. Перспективными направлениями для дальнейшей разработки данной проблематики являются теории и методики прагмалингвистики, например, теория релевантности, теория вежливости.

Источники

Мюллер В. К. Полный англо-русский и русско-английский словарь. 300 000 слов и выражений. М.: Эксмо, 2013.

Филдинг Х. Дневник Бриджит Джонс / пер. с англ. М. Зориной. М.: Э, 2016.

Fielding H. Bridget Jones's Diary. London: Picador, 2001.

LDCE — Longman Dictionary of Contemporary English [Electronic resource]. URL: <http://www.ldoceonline.com> (accessed: 10.09.2016).

MWOD – The Merriam-Webster Online Dictionary [Electronic resource]. URL: <http://www.merriam-webster.com> (accessed: 10.09.2016).

Nature. 2013. Vol. 498. No. 7455.

OALD – Oxford Advanced Learner's Dictionary [Electronic resource]. URL: <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (accessed: 10.09.2016).

OED – Online Etymology Dictionary [Electronic resource]. URL: <http://www.etymonline.com> (accessed: 10.09.2016).

Исследования

Викторова Е. Ю. Прагматическая полифункциональность дискурсивных слов // Вестн. ВГУ. Сер. : Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 2. С. 18–22.

Кверк Р., Гринбаум С., Лич Дж., Свартвик Я. Грамматика современного английского языка для университетов / под ред. И. П. Верховской. М. : Высш. шк., 1982.

Мурашкова Е. М. Дискурсивный маркер *like* в молодежном онлайн-дискурсе // Вестн. ЧГПУ им. И. Я Яковлева. 2014. № 2 (82). С. 116–121.

Шилухина К. М. Изучение дискурсивных маркеров методами корпусной лингвистики // Вестн. ВГУ. Сер. : Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 3. С. 120–125.

Andersen G. The Pragmatic Marker *like* from a Relevance-theoretic Perspective // Discourse Markers: Descriptions and Theory / ed. by A. H. Jucker, Y. Ziv. Amsterdam : John Benjamins, 1998. P. 147–170.

Andersen G. Pragmatic Markers and Sociolinguistic Variation: A Relevance-theoretic Approach to the Language of Adolescents. Amsterdam : John Benjamins, 2001.

Brinton L. Pathways in the Development of Pragmatic Markers in English // The Handbook of the History of English / ed. by A. van Kemenade, B. Los. Malden, MA ; Oxford : Wiley-Blackwell, 2009. P. 307–334.

Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1987.

Fraser B. What are discourse markers? // Journal of Pragmatics. 1999. № 31. P. 931–952.

Josef M. Signs of Colloquialization. Three Corpus-Based Case Studies : Master's Thesis. Oslo : Oslo Univ., 2013 [Electronic resource]. URL: https://www.duo.uio.no/bitstream/handle/10852/37034/iosef_master.pdf (accessed: 01.08.2016).

Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Comprehensive Grammar of the English Language. Harlow : Longman, 1985.

Schiffrin D. Discourse Markers. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1987.

Siegel M. *Like*: The Discourse Particle and Semantics // Journal of Semantics. Vol. 19 (2002). Iss. 1. P. 35–71.

Wilson D., Sperber D. Relevance Theory // The Handbook of Pragmatics / ed. by L. R. Horn, & G. L. Ward. Malden, MA : Blackwell Publishing, 2006. P. 607–632.

Статья поступила в редакцию 04.04.2017

Чиглинцева Екатерина Сергеевна

аспирант кафедры германской филологии
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: ekaterina.ch@bk.ru

Chiglintseva, Ekaterina Sergeevna

PhD Student,
Chair of Germanic Philology
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Yekaterinburg,
Russia
Email: ekaterina.ch@bk.ru

Викулова Елена Александровна
кандидат филологических наук, доцент
кафедры германской филологии
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: vilena48@bk.ru

Vikulova, Elena Aleksandrovna
PhD (Philology), Associate Professor,
Chair of Germanic Philology
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Yekaterinburg,
Russia
Email: vilena48@bk.ru

FORMAL AND DISCURSIVE FUNCTIONS OF THE ENGLISH WORD *LIKE*

The paper deals with the problem of distinguishing between the traditional formal functions of the English word *like* (conjunction, preposition, particle) and its discursive functions referred to as metalinguistic, emphatic, hesitational, quotative, exemplificatory, and approximative. These functions convey various subjective and abstract shades of meaning which promote the use *like* in new pragmatic contexts. Most scholars define *like* in its discursive functions as a “discourse marker”. However, the development of the classification model for the description of these functions poses a serious problem.

The authors attempt to show the semantic development of *like*. This process is accompanied by desemantization, i.e. semantic bleaching, and an increase in the level of abstraction of the new meanings.

The article also presents the results of the authors' investigation into the stylistic reference of the word *like* in its formal and discursive functions. The analysis based on fiction and scientific texts shows an overwhelming prevalence of formal and discursive *like* in works of fiction, mainly in the parts containing conversations; it also shows the absence of such uses in scientific writings. Further research into discursive functions of lexical items can be conducted within the framework of pragmatics with its theories and methodology.

Key words: *like*; etymology; desemantization; pragmatic functions; discourse marker; pragmatics; parts of speech.

Andersen, G. (1998). The Pragmatic Marker *like* from a Relevance-Theoretic Perspective. In A. H. Jucker, & Y. Ziv (Eds.), *Discourse Markers: Descriptions and Theory* (pp. 147–170). Amsterdam: John Benjamins.

Andersen, G. (2001). *Pragmatic Markers and Sociolinguistic Variation: A Relevance-theoretic Approach to the Language of Adolescents*. Amsterdam: John Benjamins.

Brinton, L. (2009). Pathways in the Development of Pragmatic Markers in English. In A. van Kemenade, & B. Los (Eds.), *The Handbook of the History of English* (pp. 307–334). Malden, MA; Oxford: Wiley-Blackwell.

Brown, P., & Levinson, S. (1987). *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge: Cambridge University Press.

Fraser, B. (1999). What are discourse markers? *Journal of Pragmatics*, 31, 931–952.

Josef, M. (2013). *Signs of Colloquialization. Three Corpus-Based Case Studies* (master's thesis). Oslo University. Retrieved from https://www.duo.uio.no/bitstream/handle/10852/37034/i Josef_master.pdf?sequence=2

Murashkovskaya, E. M. (2014). Diskursivnyi marker *like* v molodezhnom onlain-diskurse [Discourse Marker *Like* in Online Youth Communication]. *Vestnik ChGPU im. I. Ya. Yakovleva*, 2 (82), 116–121. (In Russian)

Quirk, R., Greenbaum, S., Leech, G., & Svartvik, J. (1982). *Grammatika sovremennogo angliiskogo iazyka dlia universitetov* [A University Grammar of English]. Moscow: Vysshiaia shkola. (In Russian)

Quirk, R., Greenbaum, S., Leech, G., & Svartvik, J. (1985). *A Comprehensive Grammar of the English Language*. Harlow: Longman.

Schiffrin, D. (1987). *Discourse Markers*. Cambridge: Cambridge University Press.

Shilikhina, K. M. (2015). Izuchenie diskursivnykh markerov metodami korpusnoi lingvistiki [The Analysis of Discourse Markers Based on Corpus Linguistics Methods]. *Vestnik VGU. Serii: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia*, 3, 120–125. (In Russian)

Siegel, M. (2002). Like: The Discourse Particle and Semantics. *Journal of Semantics*, 19, 35–71.

Viktorova, E. Yu. (2014). Pragmaticheskaia polifunktsional'nost' diskursivnykh slov [Pragmatic Polyfunctionality of Discourse Words]. *Vestnik VGU. Serii: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia*, 2, 18–22.

Wilson, D., & Sperber, D. (2006). Relevance Theory. In L. R. Horn, & G. L. Ward (Eds.), *The Handbook of Pragmatics* (pp. 607–632). Malden, MA: Blackwell Publishing.

Received on 4 April, 2017